

Линь Хань в мгновение ока подсознательно отдернул руку. Он даже подумал, что ослышался. Но он не мог прикоснуться к другой руке, чтобы проверить, были ли эти слова правдой или нет. Его образ Хэ Юньтина был надменным и несимпатичным.

Линь Хань слышал, что он был альфой империи, и многие омеги оказывали ему знаки внимания, но он игнорировал их, а иногда даже не смотрел на них. Кроме того, после того, как он один раз прослушал запись другой стороны, это впечатление еще больше укрепилось в его сознании.

Но то, что он только что услышал, полностью перевернуло все представления Линь Ханя о Хэ Юньтине. Он быстро вспомнил, что, если он правильно расслышал, Хэ Юньтин сказал именно это.

Его собственная рута еще не проявилась, каждый раз использовались ингибиторы, поэтому вполне разумно было сказать, что его феромон вообще невозможно учуять.

Обонятельные клетки генерала находятся в его больших руках?

И он "хочет пометить" или что-то в этом роде...

Подумав об этом, Линь Хань, который был добродушным, остудил свое лицо.

- Извините, - он снова надел свои белые перчатки и сделал еще один шаг назад, не сводя глаз с идеального лица другого человека.

Но слова генерала все еще звучали в его ушах и не уходили. Хотя в Институте было много альф, Линь Хань и раньше слышал много странных внутренних голосов, когда только пробудил в себе эту способность, но не так прямолинейно, как сейчас.

Даже если он хорошо пах, а другой был тверд... Линь Хань потерял дар речи.

На мгновение Линь Ханю даже захотелось опустить глаза вниз.

Он действительно хотел увидеть, что скрывается под формой этого генерала.

Лу Ань Хэ нервно наблюдал за атмосферой между ними, и он думал, что Линь Хань должен быть вежливым человеком, но не ожидал, что когда они пожали друг другу руки, юноша отстранился первым.

Но вокруг было еще много людей, поэтому Лу Ань Хэ мог только перебить: - Генерал, господин Линь, не могли бы мы отойти на шаг, чтобы поговорить? Нехорошо, когда люди смотрят.

Хэ Юньтин, который явно не понимал, что происходит, бросил на него недовольный взгляд, говоря что-то вроде того, что это просто разговор о мехе, так зачем менять место?

Линь Хань был безучастен, и даже в седьмой раз начал жалеть, почему согласился на это приглашение.

Лу Ань Хэ притворился, что на мгновение вздрогнул от взгляда Хэ Юньтина, затем слегка

кашлянул и сказал Линь Хану: - Тогда, господин Линь, прошу сюда.

По сравнению с Хэ Юньтином, Линь Хань имел гораздо лучшее впечатление об этом адъютанте, поэтому он не стал сразу отмахиваться от Лу Ань Хэ, а просто избегал его взгляда от статуи перед ним и кивком головы приказал следовать за ним.

Лу Ань Хэ отвел их в боковой зал в нескольких шагах от него: - Подождите минутку, я принесу вам бокал шампанского.

Линь Хань кивнул.

Несмотря на то, что позади него стояла кушетка, Хэ Юньтин все еще стоял тщательно выпрямившись.

Как только Лу Ань Хэ ушел, между ними снова возникла неловкая атмосфера. В боковом зале стояли большие часы, которые тоже стояли молча, как и они, и только механический звук указывал на течение времени.

Но Линь Хань не собирался больше задерживаться.

Когда он в восьмой раз пожалел, что согласился на это приглашение, он решил взять инициативу в свои руки и покинуть это неудобное место. Он начал скучать по звездному небу, которое он видел с террасы института, и по безжизненному, но спокойному металлу. Хотя еще мгновение назад он думал, что цвет глаз генерала лучше, чем это море звезд.

- Генерал Хе, - он улыбнулся.

- ? - Хэ Юньтин наклонил голову, услышав свое имя, его голубые глаза уставились на него.

Если бы я не смог прочитать его мысли, подумал Линь Хань, я бы даже не смог удержаться от желания посмотреть в его глаза еще несколько раз.

К сожалению, он смог.

Линь Хань не часто показывал менее чем счастливое выражение лица, он даже почувствовал, что его выражение было почти жестким, когда он холодно опустил лицо. Он спросил: - Вы что-то хотите?

- ? - Хэ Юньтин на мгновение нахмурился, как будто не понимая, почему юноша, который только что мягко улыбался, вдруг изменил выражение лица. Но юноша уже убрал руку, прохладное прикосновение было мимолетным, и он испытал редкое чувство разочарования и растерянности.

Хэ Юньтин на мгновение замешкался, но потом открыл рот: - Что-то не так?

Его голос не повышался и не понижался, оставаясь холодным: - В этот раз я попросил вас прийти, чтобы обсудить детали меха M2742.

Линь Хань: - ... ?

Он не ожидал этого.

Но вопрос касался меха, и он сначала на мгновение усомнился в понимании генерала, прежде чем ответить: - Ваш мех сейчас в моих руках для ремонта, у вас есть вопросы?

Тон Линь Ханя был не слишком хорошим, но Хэ Юньтин, казалось, не услышал его и продолжил: - Есть проблема.

Линь Хань: - ... Расскажите мне.

- Это двухпилотный мех.

- Я знаю. Но разве не вы единолично им управляете?

- Я отрезал правую руку.

- Я услышал ваше сообщение, когда снял блок данных.

- Он сильно поврежден.

- Пожалуйста, не сомневайтесь в этом, я сделаю все возможное, чтобы починить его.

Когда Лу Ань Хэ попросил официанта принести два бокала шампанского, он услышал их разговор.

- Этот мех очень важен.

- Генерал не доверяет нашему институту?

- Я просто обеспокоен тем, что все серийно выпускаемые меха теперь одномоторные.

- ... Двухмоторный тоже можно отремонтировать.

Хэ Юньтин поднял брови, а его лазурные глаза смотрели на него с легким укором.

Линь Хань не выдержал и повторил то, что только что сказал: - Генерал, у вас есть еще что-то сказать?

Выражение лица Хэ Юньтина немного ослабло, он, кажется, не совсем понимал, зачем Линь Хань спрашивал дважды, но все же решил проявить терпение и высокомерно ответил: - Да.

Линь Хань. - ...

- Босс! - Лу Ань Хэ чуть не уронил поднос, держа фужеры с шампанским, его глаза потемнели, и в спешке он даже не использовал приветствие, и только после того, как он проболтался, он исправил его: - ... Генерал, шампанское.

Хэ Юньтин взял фужер, Лу Ань Хэ поспешно передал другой фужер Линь Хану, пытаясь дать ему понять, что его начальник действительно не разбирается в человеческих делах в некоторых аспектах: - Господин Линь, шампанское.

Лу Ань Хэ начал латать дыры: - Дело вот в чем, господин Линь, генерал вызвал вас сюда в этот раз действительно по поводу M2742. Мы, конечно, не ставим под сомнение ваш профессионализм, но есть некоторые детали, о которых нельзя рассказать в ящике данных...

Лу Ань Хэ говорил прерывисто, как будто решая, какую информацию он может раскрыть, а какую нет: - Более того, работа этого меха в большей степени зависит от умственной силы, и при перестройке системы артикуляции требуется проверка умственной силы на уровне SSS, чтобы ничего не потерять. Поэтому мы позвали вас сюда, чтобы подчеркнуть этот момент, - сказал Лу Ань Хэ, доставая из военной формы ключ M2742 и тестовую коробку, - Мы также подготовили для вас образец духовной силы уровня SSS, и хотим вручить его вам.

Линь Хань наконец понял.

Похоже, что Хэ Юньтин действительно заботился об этом мехе, у которого даже не было имени, и боялся, что ремонт пойдет не так, как надо, поэтому он из кожи вон лез, чтобы добыть немного своей духовной силы для меха-мастера, чтобы использовать её для калибровки и ремонта. Если феромоны были просто видом существования в теле, запечатанным в железе, то они были бесполезны и представляли собой лишь маркер второго пола, тогда как психическая энергия была настоящим оружием, которое можно было использовать гибко.

Продвинутые меха имели тщательную систему идентификации, в случае эксклюзивного меха, которая могла даже определить духовную силу, принадлежащую владельцу этого меха, если у него не было этого, он не мог даже запустить его.

А теперь у Лу Ань Хэ в руках было нечто, что, говоря прямо, если бы его украл кто-то с намерением использовать его, с ключом от меха и образцом психической энергии, этот человек мог бы напрямую заменить самого генерала и управлять его эксклюзивным мехом.

Казалось, что он специально узнал, что он D- омега, и только после этого уверенно передал ему ключ и образец ментальной энергии. Именно поэтому его пригласили не для того, чтобы отпраздновать триумф генерала, а чтобы дать ему инструкции по ремонту меха.

Линь Хань не злился, в осторожности не было ничего плохого.

Даже если они хотели отдать эту вещь ему, это показывало, что доверие другой стороны к нему уже велико. Знание этого вопроса немного разбавило его недовольство Хэ Юньтином, и лицо Линь Ханя немного прояснилось, когда он взял вещь из рук Лу Ань Хэ: - Я знаю.

Лу Ань Хэ наконец-то вздохнул с облегчением. К счастью, он пришел не слишком поздно. Он увидел, что Линь Хань не хочет оставаться с Хэ Юньтином, и взял инициативу в свои руки, сказав: - господин Линь хочет вернуться на свое место? Праздничная вечеринка скоро начнется.

- Нет, - Линь Хань отказался. - Так как генерал здесь, чтобы дать мне образец, теперь, когда он у меня, я не буду задерживаться.

- Хорошо, - Лу Ань Хэ ответил: - Тогда господин Линь, кто-нибудь отвезет вас...

Не успел он закончить предложение, как Хэ Юньтин вдруг заговорил: - Ты сделаешь это.

Лу Ань Хэ тут же изменил свои слова: - Тогда господин Линь, пойдете со мной, я отвезу вас домой.

Линь Хань был немного удивлен, что Хэ Юньтин позволил своему адъютанту отправить его, но он не отказался: - Тогда спасибо, Генерал.

Хэ Юньтин замолчал и спокойно посмотрел на Линь Ханя.

Линь Хань уже собирался встать и выйти с Лу Ань Хэ, когда он подошел к двери, дверь бокового зала внезапно толкнули, и вошел человек, похожий на официанта, который в панике нес шампанское: - Генерал! Праздничный пир скоро начнется...

Линь Хань подсознательно уклонился, и по совпадению, Хэ Юньтин стояла у двери, когда человек толкнул дверь, резная деревянная дверь с силой ударила Хэ Юньтина по правому плечу.

- Босс! - воскликнул Лу Ань Хэ, и в то же время Линь Хань услышал очень низкий, почти неслышный хрюк боли.

Официант, который вошел, чтобы сообщить ему, что он не ожидал, что ударит генерала, и был

так напуган, что его ноги ослабли, пока он извинялся: - Простите! Простите! Я так спешил сообщить вам! Я не ожидал...

Лу Ань Хэ отослал официанта парой слов, и поспешно взглянул на Хэ Юньтин: - Все в порядке?

Линь Хань тоже поднял голову, красивый генерал выглядел совсем не так, как в тот раз, когда он его видел, все такой же холодный, все такой же высокомерный, все такой же невыразительный. Но, моргнув, он увидел, что из-под фуражки Хэ Юньтина просочилась капелька холодного пота.

Хэ Юньтин покачал головой, его губы были холодными и твердыми, но он не произнес ни слова.

Линь Хань вспомнил резкие стуки, которые он слышал вчера из блока данных.

Несмотря на то, что слова генерала слегка раздражали, Линь Хань не мог не беспокоиться о ситуации, он спросил: - Генерал ранен? Это от Звездных Пиратов?

Лу Ань Хэ не ожидал, что Линь Хань увидит такую деталь, кроме того, он знал, что Линь Хань слышал запись, и не хотел скрывать этого: - Да, это все моя вина, что я погнался за другой командой в то время, что дало возможность этим проклятым бандитам воспользоваться нами. К счастью, световой меч генерала срезал достаточно быстро, иначе это действительно...

- Небольшая травма, - перебил Хэ Юньтин.

Лу Ань Хэ хотел продолжить: - Вы явно...

- Это я приказал тебе преследовать команду D. Ты не имеешь к этому никакого отношения, - добавил Хэ Юньтин.

Линь Хань видел, как Хэ Юньтин говорил, отходя в сторону, как будто что-то искал.

- Хорошо, хорошо, хорошо, хорошо, - Лу Ань Хэ небрежно согласился, повернул голову к Линь Ханю и сказал: - Тогда пойдём.

- Подождите.

Лу Ань Хэ не знал, какие еще у него есть приказы. - Что случилось?

Хэ Юньтин не ответил, а просто подошел ближе к ним.

Линь Хань думал, что он собирается приказать Лу Ань Хэ что-то сделать, и уже собирался сделать шаг назад, чтобы избежать подозрений, когда высокая фигура встала перед ним. Прежде чем он успел что-то сказать, он почувствовал что-то на своей руке.

- Грязно, - сказал Хэ Юньтин глубоким голосом, используя найденный чистый носовой платок, чтобы надавить на перчатку Линь Ханя.

Только тогда Линь Хань понял, что официант случайно пролил все шампанское из его бокала на его перчатки, когда он пришел раньше.

- Я сам это сделаю... - Линь Хань поспешно взял платок и снял одну перчатку, чтобы вытереть её, но рука Хэ Юньтин слегка коснулась кончиков пальцев Линь Ханя как раз в момент ухода.

[Он так хорошо пахнет.]

Линь Хань: - ?

Он был неправ, он с самого начала не должен был подозревать, что у него галлюцинации.

<http://bllate.org/book/17354/1627721>